

На правах рукописи

Назаренко Ксения Сергеевна

**СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В
КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный технический университет»

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент
Перевозчикова Лариса Сергеевна

Официальные оппоненты: **Золкин Андрей Львович**, доктор философских наук, доцент, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кафедра философии, профессор

Костина Ирина Борисовна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», кафедра философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин, доцент

Ведущая организация – **федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»**

Защита состоится «23» марта 2018 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет» по адресу: 394000, г. Воронеж, просп. Революции, д. 24, ауд.312.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Воронежского государственного университета http://www.science.vsu.ru/dissertations/5448/Диссертация_Назаренко_К.С..pdf

Автореферат разослан «17» января 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тихонова Ирина Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество переживает сложный, в какой-то мере, переломный период своего развития. В последние два десятилетия в стране произошла существенная трансформация экономического уклада, политической системы, ушли в прошлое марксистские идеологические постулаты, изменились культурно-ценностные ориентиры значительной части населения. В этой ситуации перед Россией стоит задача поиска новых ориентиров социального развития, новых экономических, политических, социокультурных институтов, адекватных вызовам современности. В этой связи, правящая элита и научное сообщество обращаются к идее модернизации страны. Модернизация общества, по их мнению, будет способствовать достижению социального прогресса, поможет стране принять новый, отвечающий требованиям времени, облик. Необходимое условие модернизации общества – освоение людьми новых социальных навыков и ролей, развитие культуры социального поведения граждан с учетом открытости общества, его быстрой информатизации, роста динамики изменений. В связи с этим огромное значение имеют инновационные тенденции развития института высшего образования. Судьба России как государства в значительной мере зависит от состояния и перспектив развития ее интеллектуальных ресурсов. Для того чтобы качественно преобразовать социально-экономическую систему страны и обеспечить устойчивое развитие нации, необходимо наличие стратегических основ, на которых будет строиться инновационная экономика. Одним из существенных факторов преобразований общества является состояние образовательной системы, которая, выражаясь языком экономики, формирует «человеческий капитал». Нарастивание объемов и повышение качества знаний, развитие и реализация «человеческого капитала» признаются многими учеными решающим условием модернизации экономики и общества в целом. Как свидетельствует

исторический опыт, крупные достижения в сфере образования лежат в основе значительных социальных и научно-технических преобразований человечества. Образовательная сфера развитых стран стала стратегической точкой их роста в будущем столетии. Мировой опыт также свидетельствует, что опережающее развитие высшего образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв. Таким образом, Российское государство должно сделать ставку на образование как инструмент модернизации всех сфер жизни общества. Сохранение и поддержание динамичного развития образовательной сферы должно стать залогом устойчивого социально-экономического развития страны, ее перехода от сырьевой модели экономического роста к росту, опирающемуся на развитие современных отраслей, на использование и производство новых технологий. Опора на образованность общества, на качество человеческого капитала позволит России сохранить свое место в ряду государств, способных оказывать влияние на мировые процессы. Отсюда следует, что поскольку перед Россией стоит задача коренного преобразования общественной жизни, особую актуальность приобретает разработка эффективной образовательной политики с целью модернизации института высшей школы и обеспечения существенного вклада субъектов образовательных отношений в достижение социально-экономического и технологического прогресса.

При этом следует иметь в виду, что модернизация конкретного общества предполагает учет его социокультурных, в своей основе, цивилизационных особенностей. Модернизация российского общества всегда была крайне противоречивым процессом, что было связано с гипертрофированной ролью государства в этом процессе, отсутствием единства в обществе относительно целей и методов модернизации, экстенсивным характером проводимых преобразований. Несмотря на то, что преобразования российского общества в последние десятилетия носят разносторонний и широкомасштабный характер, их изучением зачастую

занимаются представители отдельных областей знания, что не позволяет понять и оценить феномен модернизации как системный процесс. Вышесказанное свидетельствует о том, что эффективная практика модернизации России и повышение роли института высшего образования в общественной жизни требуют квалифицированного и многоаспектного социально-философского анализа.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема модернизации российского высшего образования в контексте российского цивилизационного процесса напрямую не рассматривалась в философских исследованиях. Исследование данной проблемы носит многоаспектный характер и требует анализа источников из различных областей знания. Прежде всего, изучение этой темы предполагает знание работ, посвященных анализу различных сущностных аспектов модернизации. Теория модернизации возникла и получила широкое признание в середине XIX века. Методологической основой для разработки теории модернизации послужили труды М. Вебера, К. Маркса, Х. Ортега-и-Гассета, А. Тойнби, К. Ясперса. Впоследствии были разработаны критерии модернизации, определялись ее фазы, этапы и типы, исследовались движущие силы и агенты модернизационного процесса. В этой связи необходимо отметить работы С. Блэка, Р. Ингледарта, М. Леви, Т. Парсонса, У. Ростоу, А. Турена, Э. Хагена, П. Штомпки, С. Хантингтона, Ш. Н. Эйзенштадта, Д. Эптера.

Для исследования данной проблемы большое значение имеют также научные публикации, в которых обосновывается объем и содержание понятия «цивилизация», современные смыслы и значения этого термина, специфика ряда локальных цивилизаций, в том числе, и особенности российской цивилизации: А. С. Ахиезера, Г. Н. Бессонова, М. Вебера, Л. Н. Гумилева, Б. С. Ерасова, А.Л. Золкина, С. И. Ильина, Б. И. Каверина, Л. А. Моисеевой, И. В. Морозова, М. М. Мчедловой, И. Б. Орлова, А. С. Панарина, Ю. С. Яковца, Ю. Л. Ярецкого и др. Результаты данных исследований имели

методологическое значение для формирования нашей позиции в трактовке понятий «цивилизация», «российская цивилизация». В результате осмысления данных публикаций автор поддерживает подход к соотношению понятий «русская цивилизация» и «российская цивилизация» как части целого. Понятия «русская цивилизация» и «российская цивилизация» обосновываются как базисные, комплексно отражающие исторически длительное существование и развитие субъектов – русских и других народов Руси и России, отграниченность культуры этих народов от других народов прошлого и настоящего, ее самобытность, а также связи с иными культурами. Понятие «цивилизация» фиксирует исторически длительно существующую социальную единицу – тип организации общества, связанный со средой обитания, этническими, духовными, культурными, социально-экономическими, политическими характеристиками.

Большой интерес представляют работы российских авторов, исследовавших проблемы современного модернизационного процесса в России как ответ на вызов Запада и некоторых развивающихся стран, сделавших рывок в приближении к современности: Т. И. Заславской, С. А. Емельянова, В. Л. Иноземцева, Б. Г. Капустина, И. И. Кравченко, Н. Ф. Наумовой, Н. И. Моисеева, А. С. Панарина, И. В. Побережникова, И. К. Пантина, Л. Н. Овчарова, О. А. Осиповой, О. В. Рукавишникова, В. Н. Шевченко, В. Г. Федотовой, О. Н. Яницкого, В. А. Ядова и др.

Российский цивилизационный процесс и проблемы периодизации российской модернизации исследовали А. С. Ахиезер, Б. Н. Бессонов, С. Н. Гавров, Б. Г. Ерасов, А. Л. Золкин, Н. Б. Кириллова, А. В. Красильщиков, В. Г. Федотова, О. А. Платонов, В. Г. Хорос, Е. Б. Черняк, Ю. В. Яковец, Ю. Л. Ярецкий.

Проблемы образования как феномена общественной жизни и его роли в общественном развитии издревле находились в центре внимания философов. Эта проблема занимает особое место в учении великих древнегреческих философов Демокрита, Сократа, Платона и Аристотеля.

Они сформулировали идею о необходимости непрерывного гармоничного образования личности. По их мнению, образованный человек может быть не только здоров телом, но и прекрасен душой.

В Средневековье к проблеме образования стали подходить с другой точки зрения. В это время началось построение новой системы образования, а ценность знания стала определяться тем, насколько она ведет к вере и спасению души (А. Блаженный, Ф. Аквинский). Тем не менее, именно в этот период в Европе появляются первые университеты как свободные корпорации преподавателей и учащихся, имевшие преимущественно богословский схоластический характер. Это были зачатки будущей специализации системы образования, получившей наибольшее распространение в Новое время.

Особый интерес для нашего диссертационного исследования представляют научные работы, в которых образование понимается как фактор модернизации общества и самой системы образования. Это труды Н. Г. Багдасарьян, А. Г. Бермуса, С. А. Белякова, Г. И. Герасимова, Э. Д. Днепров, С. Н. Жарова, Я. И. Кузьминова, В. Г. Моисеева, Л. Г. Олеха, А. И. Панюкова, О. Н. Смолина и др., а также работы А. Г. Асмолова, С. В. Камашева, В. И. Панарина, Л. С. Перевозчиковой, С. В. Прокопенко, Е. А. Пушкаревой, А. А. Радугина, А. К. Черненко, Н. А. Эмих и др., в которых анализируется стратегия развития отечественного образования. Идеи и подходы, изложенные в работах данной группы, послужили основанием для оценки приоритетов процесса модернизации образования России, а также некоторых методологических рекомендаций по усилению влияния образования на модернизацию как российского общества в целом, так и его отдельных сфер.

Выявление отличительных особенностей информационного общества является важной концептуальной базой для понимания социальных процессов в постсоветской России и технологической детерминантой модернизации высшего образования. В этом направлении значительную

роль сыграли работы зарубежных авторов Д. Белла, Дж. Гранта, Дж. Нейсбита, Дж. Метхайма, Д. Рисмена, О. Тоффлера, Д. Танскотта, О. Хаяси, Т. Умясяо, Ф. Фукуяма и др. Следует отметить вклад в эти исследования отечественных авторов – А. В. Бузгалина, Т. Ю. Журавлева, Д. В. Иванова, А. С. Панарина, В. Л. Иноземцева, В. З. Когана, В. Н. Кукьян, А. Н. Лаврухина, И. С. Мелюхина, Л. Д. Реймана, О. Р. Самарцева, Э. П. Семенюка, А. Г. Худокормова, Ю. А. Шрейдера, И. И. Юзвишина и др.

Проблемы реформирования российской системы образования в условиях существенного изменения социально-экономических отношений и вхождения в болонский процесс активно обсуждались в работах В. И. Байденко, Л. С. Гребнева, В. И. Кузьминова, Л. Л. Любимова, И. М. Реморенко, С. А. Медведева, А. Ю. Мельвиля, Л. С. Перевозчиковой, А. А. Радугина, Н. Н. Рожкова, С. Л. Ткаченко и др. В связи с этим значительное внимание уделено изучению материалов болонского процесса и международных организаций ООН, ЮНЕСКО и др., посвященных определению ценностно-целевых приоритетов, формированию и общим принципам реализации стратегий развития мировой, региональных и национальных образовательных систем, а также отечественных государственно-правовых материалов и документов, регулирующих и регламентирующих процессы модернизации, устанавливающие в определенной мере направленность модернизации России, в том числе и посредством модернизации образования.

Следует отметить, что в разработке заявленной в диссертации проблемы имеется достаточно большой теоретический задел. Но следует отметить, что за исследовательскими рамками остается ряд вопросов, которые требуют своего решения в дальнейшем, а именно: во-первых, необходимо понимать, в каком социально-историческом и культурном контексте должна осуществляться модернизация высшего образования в современной России; во-вторых, серьезному научному анализу должна быть подвергнута новая, современная образовательная ситуация в стране,

вызванная вхождением России в единое общеевропейское образовательное пространство, рыночными детерминантами развития высшей школы, запросами становящегося информационного общества и широкого распространения сетевых структур. Таким образом, актуальность и практическая значимость проблемы, степень ее научной разработанности обусловили выбор темы исследования, а также его объект, предмет, цель и задачи.

Объект исследования – высшее профессиональное образование российского общества.

Предмет – модернизация высшего образования.

Цель – исследование модернизации российского высшего образования на пороге информационного общества с учетом цивилизационного контекста и технологических детерминант.

Для достижения цели исследования ставятся следующие **основные задачи**:

– исследовать модернизацию как социально философскую методологию и проективное преобразование действительности, ее разновидности и исторические формы, показать взаимосвязь модернизации института высшего образования и социальной модернизации, вклад образования в процесс модернизации общества;

– рассмотреть становление российской цивилизации в процессе модернизации общества, выработать концепцию природы и сущности образования, позволяющую объяснить его роль в цивилизационном процессе;

– провести анализ Болонской конвенции, раскрыть рыночные детерминанты модернизации высшей школы в постсоветской России, проанализировать ценностно-смысловые и технологические детерминанты модернизации высшего образования в российском обществе.

Научная новизна исследования.

1. Исследована сущность модернизации как социально-философской методологии и проективного преобразования действительности, раскрыты ее разновидности и исторические формы.

2. Цивилизационные особенности России представлены как социокультурное основание модернизации высшей школы постсоветской России.

3. Установлена перманентная детерминанта догоняющей модернизации российского общества в ходе цивилизационного процесса.

4. Выработана концепция природы и сущности образования, позволяющая объяснить его роль в цивилизационном процессе.

5. Выявлена граница меры нововведений в ходе модернизации российского общества, в целом, и высшего образования, в частности.

6. Эксплицировано существование тесного взаимодействия и взаимодетерминации между технологической спецификой данного типа общества (техносферой), ценностно-смысловой сферой, институтом образования и отражением этих зависимостей в социуме.

7. Показана необходимость, в условиях информационного общества и широкого развития сетевых структур, формирования в образовательном процессе сетевой коммуникативной компетентности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Показано, что объяснительные возможности, проективные, регулятивные и прагматические функции широкое применение в социогуманитарных исследованиях позволяют признать за термином «модернизация» статус социально-философской категории, а саму теорию модернизации рассматривать, как альтернативную формационному и цивилизационному подходам, методологию объяснения общественно-исторического процесса и инструмент преобразования общества.

2. Установлено, что исторический опыт стран, успешно осуществляющих модернизацию, демонстрирует, что в процессе модернизации национальная культура, ассимилируя инновации, способна

изменять традицию, придавая ей новое содержание. В последующих за этим трансформациях в обществе функционирует обновленная традиция.

3. Выяснено, что ставшее на путь догоняющей модернизации общество, на каждом этапе этого процесса, должно решать вопрос о мере допустимости тех или иных нововведений. Границы меры связаны с сохранением этно-национальной идентичности, политика догоняющей модернизации должна учитывать традицию.

4. Доказано, что модернизация высшей школы постсоветской России должна осуществляться с учетом цивилизационного процесса (цивилизационных особенностей) российского общества, ее субъекты должны стремиться гармонизировать запросы национальной традиции и инноваций. В государственной политике необходимо обеспечить сбалансированное выполнение образованием функций сохранения российского типа общества и его развития.

5. Обосновано, что в процессе модернизации высшей школы следует исходить из факта, что существует тесное взаимодействие, взаимозависимость, взаимодетерминация между технологической спецификой данного типа общества (техносферой), ценностно-смысловой сферой, институтом образования и отражением этих зависимостей в социуме.

6. Выявлено, что в условиях информатизации общества и широкого развития сетевых структур актуальное значение приобретает формирование в образовательном процессе, наряду с профессиональной и социальной, сетевой коммуникативной компетентности как способности занимать правильное место среди потоков сообщений, выстраивать сложные коммуникативно-действенные конфигурации и придерживаться этики сетевого общения.

Методологические основания исследования. Социально-философский анализ общественных процессов, на наш взгляд, должен основываться на взаимодействии методологий формационного,

цивилизационного и модернизационного подходов. Данные подходы позволяют целостно зафиксировать объект в отношении конкретного культурно-исторического пространства и времени и рассмотреть его в динамике развития. При использовании такой синтетической методологии при исследовании общественных процессов существенное значение имеет понимание социума как целостной системы, включающей в себя различные институты, выявление детерминант и механизмов его трансформации.

В рамках взаимодействия формационной, цивилизационной и модернизационной методологий, социально-философское исследование данной проблемы предполагает использование социокультурного и системного методов. Социокультурный метод, базирующийся на понимании историко-культурной эпохи как целостной системы ценностей и норм, позволяет включить в исследование аксиологическое измерение. Благодаря социокультурному методу стал возможен учет многих факторов социокультурной детерминации, включая мировые и общеевропейские процессы в сфере высшего образования.

Системный подход дает возможность объяснить способ развития и функционирования любой системы. Использование подобного метода становится возможным тогда, когда перед исследованием стоит задача объяснения интегративных свойств объекта, который не является результатом простого суммирования частей, и свойства которого не могут быть выявлены из особенностей составляющих его элементов. В рамках нашего исследования системный метод, ориентированный на применение принципа целостности и межсистемного взаимодействия, позволяет понять закономерности формирования Российской цивилизации, взаимодействие различных составляющих общества, в том числе образования и других социальных институтов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение данного исследования состоит, во-первых, в том, что оно по-новому ставит проблему исследования модернизации высшей школы,

предполагая учет цивилизационных особенностей страны, во-вторых, теоретические положения и выводы диссертации имеют практическое значение, они позволяют при разработке государственной политики модернизации российского общества, в целом, и модернизации высшей школы, в частности, понимать, каковы национально-культурные особенности российской цивилизации, как в современных условиях можно использовать социокультурный опыт России.

Материалы диссертации могут послужить источником при разработке спецкурсов, лекций и семинаров по отечественной истории, социальной философии, философии культуры, отечественной истории и педагогике высшей школы.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования, а также отдельные полученные по его ходу теоретические положения и выводы докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных конференциях, а также на научно-практических семинарах кафедры.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, шести параграфов, Заключения и Списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, а также степень ее разработанности, новизна, выделяются объект и предмет, цель, задачи, приоритетные методологические принципы, теоретическая и практическая значимость всего исследования, формулируются общие положения, выносимые на защиту, и способы апробации концептуальных установок диссертации.

Первая глава **«Социально-философская экспликация социальных детерминант модернизации высшего образования в постсоветской России»** посвящена рассмотрению теоретико-методологических оснований модернизации высшей школы в постсоветской России, которые предполагают разработку концепции модернизации, раскрытия содержания

и особенностей национально-культурной традиции российского общества, выработки концепции образования как особого типа социальности и инструмента сохранения и развития данного общества.

В первом параграфе этой главы **«Модернизация как теория и методология исследования и преобразования общественно-исторического процесса»** проводится анализ гносеологических, методологических, социально-экономических, политических, культурно-духовных возможностей теории модернизации. С этой целью был осуществлен компаративный анализ формационной, цивилизационной и модернизационной методологий. В результате анализа было установлено, что объяснительные возможности, проективные, регулятивные и прагматические функции, широкое применение в социогуманитарных исследованиях позволяют признать за термином «модернизация» статус социально-философской категории, а саму теорию модернизации рассматривать как альтернативную формационному и цивилизационному подходам, методологию объяснения общественно-исторического процесса и инструмент преобразования общества. В нашем исследовании модернизация общества трактуется как глубокое обновление социально-экономических, политических, культурно-духовных его основ путем различных нововведений и усовершенствований.

Одна из главных дискуссионных проблем теории и методологии модернизации – это проблема соотношения традиции и инноваций. Эта проблема была поставлена в самой трактовке понятия модернизации, предложенной, с социологических позиций, С. Блэком, где основополагающими были понятия «традиция» («традиционное общество») и «современность» («современное инновационное общество»). На основе такой трактовки в первоначальных теориях модернизации понятия «традиция» и «инновация» трактовались как абсолютно противоположные. Модернизация представлялась как процесс вытеснения традиции инновациями, или как процесс восходящего развития от традиционного

общества к современному. При этом осуществлялась мистификация роли и значения традиции в развитии общества. Традиция трактовалась как исключительно консервативная сила, которая противостоит нововведениям и которую, следовательно, необходимо преодолеть и сломать с тем, чтобы обеспечить условия для внедрения всего нового, передового. Однако, исторический опыт модернизации стран Юго-Восточной Азии показал, что традиция под напором инноваций не сдавала своих позиций, как того ожидали, напротив, она обнаружила значительные адаптивные способности, порождая специфически национальные формы модернизации. В связи с этим, перед учеными был поставлен вопрос о том, каково реальное взаимодействие традиции и инноваций в процессе модернизации. А для того, чтобы удовлетворительно ответить на этот вопрос, было необходимо выйти за рамки узкосоциологической трактовки понятия «традиция», и с социально-философских позиций пересмотреть социологическое понимание традиции. Как известно, основная социальная функция традиции – нормативно-регулятивная. Эта функция традиции проявляется в социальной жизни в том, что она позволяет сохранить не только основу, содержательную наполненность тех конкретных исторических форм жизнедеятельности общества, которые ее породили, но и специфические формы собственного существования. Традиция не является чем-то абстрактным, неуловимым, она всегда есть конкретный порядок: модель, образец, ценностный, духовно-эмоциональный, символический «стереотип». Однако не следует представлять традицию как некое статичное состояние. Традиция – это процесс и, как процесс, она выступает в качестве формы социокультурного наследования, организованная таким образом, чтобы обеспечить адекватное возобновление вложенного в нее содержания. Но традиция как процесс, способна преобразовываться под влиянием инноваций, в том случае, если будут найдены адекватные запросам традиции формы ее взаимодействия с инновациями. А это значит,

что в процессе модернизации, ее субъект должен найти баланс интересов традиции и инноваций.

По нашему мнению, сложившаяся в результате осмысления опыта модернизации в конце XX – начале XXI века теория модернизации приобрела методологическое значение. Методологическое значение теории модернизации проявляется в двух аспектах: в теоретико-познавательном и социально-практическом. В теоретико-познавательном аспекте теория модернизации используется в социогуманитарных науках: истории, политологии, социологии, социальной философии, экономической теории. В социально-практическом плане методологическая функция теории модернизации состоит, прежде всего, в том, что она предлагает развивающимся странам определенную стратегию развития, позволяющую им преодолеть социально-экономическое и технологическое отставание от развитых стран и занять достойное место в современном мире. При этом, на основе этой теории предлагаются две альтернативные стратегии развития: а) либо воспроизводить ценности западного общества; б) либо выработать свою оригинальную парадигму общественного развития. Первый путь, который обозначен понятием «догоняющая модернизация», предполагает, что развивающаяся страна принимает некие «стандарты современности», которым она постарается следовать, что, по сути, означает безоговорочное принятие западных, в своей основе потребительских ценностей. Данный путь таит в себе угрозу размывания и утраты властью, обществом и гражданами государства чувства этно-национальной культурной идентичности, что чревато угрозой потери национального суверенитета государств. Это, в свою очередь, означает отказ от собственных национальных интересов, неспособность этих государств к самостоятельной внутренней и внешней политике. При этом следует иметь в виду, что идеология и практика догоняющей модернизации может быть признана неэффективной, поскольку она исходит из чужих и, более того, чуждых национальному менталитету культурных оснований. Привнесенные с Запада либерально-

демократические формы властных и экономических отношений не могут быть реализованы в своем изначально задуманном виде. В процессе экономических, политических и других преобразований страны необходим учет особенностей культурно-исторического опыта своей страны, признания приоритета ценностей, традиций и менталитета собственной цивилизации. Поэтому в процессе модернизации необходимо стремиться опираться на собственные национально-культурные традиции в формировании общественных отношений. Сторонники самостоятельного пути развития страны справедливо указывают на то, что сегодня ее задача состоит не в том, чтобы «стать Западом», а в том, чтобы разумно использовать особенности собственной цивилизации, ее огромный социокультурный потенциал для того, чтобы стать равноправным партнером Запада. Данная установка может быть реализована при выработке стратегии второго, отличного от идеологии «догоняющей модернизации», пути развития. Этот путь связан со стратегией инновационного развития, предполагающий опору на собственные традиции конкретного общества, то есть с поиском путей устойчивого цивилизационного развития на основе возрождения, поддержания и совершенствования собственных социокультурных форм жизнедеятельности и их обогащения новыми формами жизнедеятельности. Четкое самоопределение, твердая опора на национальные идентификационные коды открывает возможность проводить свой собственный внутри– и внешнеполитический курс, основанный на глубоко осознанных и четко сформулированных национальных интересах. При этом необходимо быть открытым к сотрудничеству во всех сферах общественной жизни со всеми странами мирового сообщества.

Цель второго параграфа данной главы **«Становление российской цивилизации на основе модернизации общества»** показать, что российское общество представляет собой целостную цивилизационную структуру (российская цивилизация), раскрыть содержание и особенности национально-культурной традиции российского общества,

сформировавшиеся в ходе цивилизационного процесса на основе модернизации. В своем исследовании мы исходили из предположения, что цивилизационные особенности России выступают в качестве социокультурного основания модернизации высшей школы в современную эпоху. Для того чтобы уяснить, каковы эти цивилизационные особенности России, было выработано понятие «цивилизация» и предпринято исследование процесса становления российской цивилизации на основе модернизации общества. Понятие «цивилизация» фиксирует исторически длительно существующую социальную единицу – тип организации общества, связанный со средой обитания, этническими, духовными, культурными, социально-экономическими, политическими характеристиками. В результате исследования цивилизационного процесса было установлено соотношение понятий «русская цивилизация» и «российская цивилизация» как части целого. Понятия «русская цивилизация» и «российская цивилизация» обосновываются как базисные понятия, комплексно отражающие исторически длительное существование и развитие субъектов – русских и других народов Руси и России, отграниченность культуры этих народов от других народов прошлого и настоящего, ее самобытность, а также связи с иными культурами. До последней трети XVII в. она развивалась как русская цивилизация, так как основными этнонимами и социально-государственными терминами были Русь, Русская земля, Московская Русь (Московское централизованное государство XIV – XVII вв.) и др. Начиная от реформ Петра I и утвердившегося названия Русского государства – Россия начинается существование российской цивилизации. Но ее стержнем и этнокультурной основой остается русская цивилизация и ее культура. Таким образом, понятия «русская цивилизация» и «российская цивилизация» рассматриваются как базисные, комплексно отражающие исторически длительное существование и развитие субъектов – русских и других народов Руси и России. В методологическом аспекте можно сказать, что понятия «русская цивилизация» и «российская цивилизация» находятся в соотношении части и целого. В нашей трактовке, российская

цивилизация – это исторически длительно существующее и относительно локально развивающееся сообщество русского и других народов России на едином евразийском пространстве в рамках изменяющихся форм государственности, сформировавшее самобытную материальную и духовную культуру, менталитет, имущественные, государственно-властные, социально-структурные и духовно-мировоззренческие нормы и принципы культурной организации и практической жизни его субъектов. Движущей силой становления российской цивилизации является модернизация.

На протяжении семи веков, вплоть до конца XVII века, модернизация российского общества, с некоторыми отступлениями, носила органический характер. В конце XVII – начале XVIII вв. до 20-х годов XX века модернизация приобрела вторичный, догоняющий характер. Перманентной детерминантой догоняющей модернизации российского общества на протяжении всего общественно-исторического процесса было обеспечение национальной безопасности. В целом, пионерский, уникальный характер носил процесс модернизации общества Советской России. Советская Россия, после Октябрьской революции, начала осуществлять проект формирования новой, коммунистической формации, на основе строительства первой фазы этой формации – социализма. В частности, модернизация российского общества в этот период осуществлялась на основе политики индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. После распада СССР постсоветская Россия начала осуществлять проект догоняющей модернизации. В ходе исследования процесса модернизации российского общества было сформулировано положение, что вставшее на путь догоняющей модернизации общество, на каждом этапе этого процесса, должно решать вопрос о мере допустимости тех или иных нововведений. Предел допустимости нововведений связан с сохранением этнонациональной идентичности. Модернизация, нововведения не должны подрывать этнонациональную идентичность. Таким образом, на основе внутрицивилизационного и межцивилизационного процессов в результате

органической и догоняющей модернизации в мировом пространстве сформировалась, действовала и продолжает действовать российская цивилизация. Становление этой цивилизации осуществлялось на протяжении всей истории в острой идейно-теоретической борьбе.

Цель третьего параграфа данной главы **«Образование – тип социальности и инструмент сохранения и развития данного общества»** раскрыть сущность и природу образования и показать, что образование, по своей природе представляет широкий социальный процесс взаимодействия общества, культуры и социальных институтов.

Образование играет важную роль в модернизации общества, формируя его цивилизационные особенности. Но для того чтобы понять, в чем конкретно состоит эта роль, необходимо уяснить природу и сущность образования. По этому вопросу в социогуманитарной литературе существует множество различных точек зрения. Часть их связана с трактовкой образования как процесса, формирующего в разных аспектах «образ». Другие связывают образование только с деятельностью специальных образовательных учреждений. Каждый из этих подходов имеет позитивные элементы, которые, в той ли иной мере, акцентируют внимание на неразрывной связи в процессе образования, обучения и воспитания. Однако, в этих подходах, по сути дела, недостаточно четко выявлен еще один важный аспект – аспект взаимосвязи когнитивного и аксиологического элементов образовательного процесса, взаимосвязь трансляции в образовательном процессе знаний и ценностей, поскольку, по нашему мнению, одним из наиболее фундаментальных параметров функциональной нормы для института образования является единство и взаимообусловленность когнитивного и аксиологического компонентов образовательного процесса.

С нашей точки зрения, не следует замыкать образование рамками специализированных образовательных заведений. Как функция, обеспечивающая воспроизводство и развитие социума и систем его

деятельности, образование распределено во всей системе человеческих отношений. Поэтому перед каждым обществом стоит задача задействовать в функции образования все структуры, институты и социальные субъекты.

В связи с этим, по нашему мнению, образование следует рассматривать как особый тип социальности и инструмент сохранения и развития данного типа общества. С нашей точки зрения, наибольшими эвристическими возможностями в раскрытии природы и сущности образования, как такого особого типа социальности, имеет понятие «образовательная культура общества», объединяющее в системном единстве такие фундаментальные характеристики социальности как образование, культура, общество. Исходным системообразующим элементом в этом интегральном понятии является понятие «культура». Ведущим бытийным основанием культуры, упорядочивающим её бытие в целом и отдельных её явлений, выступает смысл, понимаемый как структура, конституирующая существование явлений в виде феноменов культуры. С этих позиций, культура – это система смыслов, определяющих мышление и поведение людей. В понятии «образовательная культура общества» также имплицитно заложены какие-то качественные характеристики общества. Ведущей характеристикой образовательной культуры общества является национально-государственная принадлежность этой культуры. С нашей точки зрения, целесообразно вести исследование образовательной культуры не абстрактного общества, а конкретного – российского (немецкого, французского и т.д.) общества. А это значит, что в национально-государственном комплексе исследователю необходимо выявить такие фундаментальные структуры, которые оказывают решающее влияние на образовательную культуру данного общества. По нашему мнению, такими структурами являются национальный менталитет, культурная парадигма и образовательная парадигма. Менталитет проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческом и поведенческом стереотипах, исторических традициях, образе и укладе

жизни людей, в языке. Формируясь в ходе исторического процесса, менталитет образует ту духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одного народа непохожими на представителей других народов, и в силу этого он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности.

Понятие «менталитет» описывает устойчивые социально-психологические основания культуры, которые выполняют программирующую функцию, служат матрицей, образцом культуротворческой деятельности людей в длительном временном промежутке. Матрицей, образцом этой деятельности для малых временных промежутков выступают культурные парадигмы. На каждом конкретном историческом этапе существования и функционирования общества действует и развивается специфическая культурная парадигма. Взаимодействие национального менталитета и культурной парадигмы в ходе общественно-исторического процесса формирует определенные образовательные парадигмы. Образовательная парадигма – это особая иерархия образовательных ценностей, актуальная для своего времени, своей эпохи, выступающая как культурный образец, на который ориентируются субъекты образовательной деятельности. Понятие образовательной парадигмы отражает смысловое единство института образования на конкретно-историческом отрезке времени, специфическую структуру образовательной культуры на протяжении относительно малых периодов исторического развития. Образовательная парадигма выступает ведущим способом бытия института образования, являясь его внутренним смысловым стержнем. В мировом образовательном процессе в настоящее время действуют две основные образовательные парадигмы: традиционалистская и инновационно-либеральная. Традиционалистская парадигма имеет в своей основе идею о «сберегающей» консервативной (в положительном смысле) роли образовательной системы, цель которой заключается в сохранении и передаче молодому поколению наиболее

существенных элементов культурного наследия национальной цивилизации. Инновационно-либеральная парадигма ставит в центр внимания развитие индивидуальности и творческого потенциала личности.

Российская национальная образовательная культура формировалась в ходе процесса цивилизационного развития. Она базировалась как на инновационном саморазвитии, так и на западных моделях образовательной сферы, которые она заимствовала в ходе догоняющей модернизации. По нашему мнению, на основе взаимодействия этих двух типов модернизации формировался специфический тип российской духовности. Духовность – это очень многообразный феномен, и в связи с этим существует множество интерпретаций духовности. Среди многообразных интерпретаций феномена духовности нам импонирует позиция тех философов, которые трактуют духовность не только как форму самореализации души, экзистенции, но и как присутствие в ней Духа, трансценденции. С позиций такого подхода, духовность связана с соприкосновением с вечным и бесконечным, с самоценностью целостного бытия. Абсолютные духовные ценности образуют своего рода вертикальное измерение социума, задающее содержание базовых духовных констант. На основе вышеизложенного можно дать такое определение духовности: духовность – это вертикальное измерение человека, выражающее связь личности и социума с трансцендентным, с вечностью и бесконечностью целостного бытия, проявляющуюся в следованиям высшим идеалам, ценностям и смыслам.

В мировой культуре существуют две линии осмысления духовности: светская и религиозная. По нашему мнению, умаление одной из этих линий сужает и обедняет само понятие «духовности». На основе духовности в российской национальной образовательной культуре формировалось специфическое качество образованности – интеллигентность. В самом общем плане, интеллигентность может быть определена как обладание человеком высоким интеллектуальным уровнем, специфическими и психологическими чертами и позитивными нравственно-эстетическими

качествами, которые реализуются в отношении его к миру и другим людям. Если в западной образовательной культуре интеллигентность, прежде всего, определяется через интеллектуальность, то в российской образовательной культуре интеллигентность непосредственно связывается с духовностью. В российском обществе, на основе воспроизводства интеллигентов, в процессе цивилизационного развития формировалась специфическая социальная группа – интеллигенция. Таким образом, по своей природе, образование представляет широкий социальный процесс взаимодействия общества, культуры и социальных институтов. В связи с этим, по нашему мнению, образование следует рассматривать как особый тип социальности и инструмент сохранения и развития данного общества.

Образование как тип социальности, в виде социального института, образовательной сферы и национальной образовательной культуры, выполняет две важнейшие социальные функции. Первая – сохранение данного общества, воспроизводство его в представителях новых поколений. Вторая – развитие сложившихся форм социальности в процессе исторического движения общества. Каждая из этих функций образования имеет огромное значение для общества и непосредственным образом задействована в модернизационном процессе. В первой функции образование выступает как транслятор традиции. Через механизм традиции образование воспроизводит и обеспечивает сохранение конкретного локального сообщества как определенного целого в его качественном своеобразии и конкретно-социальной самобытности. Вторая функция образования – развивающая, инновационная. Образование формирует у субъекта способность к изменениям, развитию, инновациям и обеспечивает ее социальным ресурсом. Благодаря этой функции развивается общественно-историческая практика, изменяются сообщества и человечество в целом, без нее был бы невозможен социальный прогресс.

Таким образом, образование в единстве двух указанных функций, работает на главную цель общества – его самосохранение,

самовоспроизводство и саморазвитие. Создавая свое образование, и с его помощью, общество, во-первых, воспроизводит, транслирует и формирует в новых поколениях свой «социальный тип», тем самым сохраняя себя как это неповторимое общество. Во-вторых, на случай возможного изменения условий своей жизни, повышает ресурс своего выживания за счет развития индивидуальных способностей своих членов.

Необходимо отметить, что эти две функции образования являются диалектическими противоположностями, то есть, отрицая друг друга, они, тем не менее, составляют полюса единого целого, а именно, – обеспечение выживания общества. И это выживание невозможно как без одной функции, так и без другой. Абсолютизация одной из этих функций чревата угрозой кризиса общества.

Вторая глава **«Модернизация высшей школы в постсоветской России»** исходит из установки о существовании тесной взаимосвязи высшего образования и модернизации страны в двух аспектах: первый – цивилизационные особенности страны являются культурным основанием модернизации высшего образования; второй – модернизация высшего образования является действенным инструментом модернизации общественной жизни страны. В главе раскрываются социальные детерминанты модернизации высшего образования в постсоветской России, способы и средства, а также выявляются вызовы и риски, вырабатываются рекомендации по их преодолению.

Первый параграф **«Участие в Болонском процессе: идеология и механизмы догоняющей модернизации высшей школы России»**. В процессе модернизации общества институт высшего образования играет ключевую роль, и является одним из ее действенных рычагов, так как он выступает как предпосылка технологического, экономического и социального прогресса, создания адекватных вызовам модернизации социальных и административно-политических институтов. Модернизация высшего образования в стране началась с изменения конфигурации

образовательного пространства на основе его расширения через международную интеграцию с образовательной системой Европейского Союза и вхождения в общеевропейское образовательное пространство на основе Болонского процесса. По мнению руководства страны, международная интеграция в сфере образования, открывая новые связи и обогащая всех участвующих в ней субъектов, может способствовать инновационному преобразованию общества. Современные усилия по созданию общеевропейского образовательного пространства, в значительной мере, связаны с общемировыми процессами. Один из господствующих мировых процессов – проходящие во всех сферах общественной жизни, в том числе, и в сфере образования – глобализация, который связан с интернационализацией всех сфер общественной жизни, включая интернационализацию образовательного пространства. Наряду с этим процессом, и как его сторона, происходит регионализация мирового образовательного пространства. С позиций глобализационных процессов, Евросоюз может быть интерпретирован как наднациональная корпорация, а институт образования как сегмент данной корпорации. Болонский процесс, при таком подходе, может быть интерпретирован как процесс повышения эффективности данного сегмента в конкурентной борьбе с корпорацией «Америка». В подготовительных материалах создания общеевропейского образовательного пространства и в главном документе – «Болонской декларации», довольно точно говорится о целях болонского процесса, как обретения конкурентных преимуществ в борьбе за рынок образовательных услуг и консолидации населения вокруг Евросоюза на основе общих ценностей. В ходе Болонского процесса была выработана идеология общеевропейского образовательного пространства и конкретные механизмы ее реализации. В сентябре 2003 года министр образования России В. М. Филиппов, от имени правительства Российской Федерации, подписал Болонскую декларацию. Этим актом Россия включилась в Болонский процесс. Присоединение России к Болонскому процессу – это четко

выраженная установка руководства России на политику «догоняющей» модернизации в сфере высшего образования. Подписав Болонскую декларацию, Россия последовательно осуществляет перестройку высшего профессионального образования в соответствии с провозглашенными требованиями формирования общеевропейского образовательного пространства. Присоединение России к Болонскому процессу и связанные с этим глубокие преобразования, существенно меняют прежнюю, десятилетиями формировавшуюся традицию организации, методологии и технологии образовательного процесса. Участие России в Болонском процессе, по нашему мнению, может позволить ей вписаться в процесс мировой глобализации и занять в нем достойное место. На основе идеологии Болонского процесса станет возможным предпринять общесистемный сдвиг высшего образования в сторону запросов экономики и рынков труда, усиливая его личностную и социальную значимость повысить адаптируемость выпускников к их жизнедеятельности в условиях нарастающего динамизма и неопределенности, подготовить их к роли активных субъектов новой образовательной парадигмы – «образование в течение всей жизни», укрепить позиции высшего образования России в общеевропейском образовательном и исследовательском пространстве, при одновременном сохранении сильных академических характеристик российской высшей школы. Развитию российской системы образования может также способствовать ее участие в острой конкуренции между университетами Европы за контингент. Выход на европейский и мировой рынок образовательных услуг способен инициировать повышение качества российского высшего образования.

Вместе с тем, следует признать, что политика «догоняющей» модернизации российского образования, как и всех реформ в целом, во многом определяет значительный объем заимствований западных моделей организации образовательного процесса, программ и методик обучения, что, естественно, приводит к оттеснению на задний план национальных

образовательных и воспитательных традиций. В российской цивилизации сложилась традиция единства образования и духовности, в которой осуществлялся синтез знаниевого и аксиологического элементов на основе синтеза обучения и воспитания. В результате вестернизации системы образования произошло дистанцирование образования от духовных ценностей. Дистанцирование образования от духовных ценностей проявляется в разрыве аксиологического и когнитивного компонентов образовательного процесса, и заложено в самой концепции «догоняющей» модернизации образования на уровнях средней и высшей школы. В результате развития этого процесса произошло свертывание духовно-воспитательного компонента в образовательной деятельности, усиление знаниевого компонента образовательной деятельности за счет девальвации аксиологического. Свертывание духовно-воспитательного компонента в образовательной деятельности во многом способствуют тому, что традиционные для отечественной культуры представления о единстве и тесной взаимосвязи знаний и духовных ценностей уходят в прошлое. Обесценен идеал служения образованного человека своему народу: глобализация рынка образования и рынка труда, помимо несомненных позитивных следствий, ведет к космополитизации образовательной деятельности, «утечке умов» из России в страны, где высококвалифицированным специалистам могут предложить более выгодные условия и более высокие заработки. Получение знаний рассматривается теперь не как источник духовного роста личности, а как основа карьерного и потребительского роста.

В параграфе 2 второй главы **«Рыночные детерминанты высшего образования в постсоветской России»** рассматриваются особенности развития высшей школы в условиях господства в стране рыночных отношений, вызовы и риски институту высшего образования.

В параграфе отмечается, что постиндустриальный мир, по сравнению с индустриальным обществом, имеет одно существенное отличие. В нем с

очевидностью наблюдается переход от производства материальных товаров к производству товаров в форме услуг. На смену господствующей в эпоху Модерна ценностной установке: образование – это общественное благо, приходит установка: образование – это услуга. В этих условиях, с социально-экономической точки зрения, непосредственным продуктом вуза, с которым он выходит на рынок, являются образовательные услуги. С экономической точки зрения, услуга — это работа, выполняемая на заказ по договору между потребителем и исполнителем (производителем) при соответствующей оплате. Экономисты различают виды услуг. Образование относится к классу нематериальных услуг. Под образовательной услугой, в этом контексте, понимается предоставление возможности получения образования, увеличивающего стоимость рабочей силы конечного потребителя этой услуги и улучшающего его конкурентоспособность на рынке труда. Особенности образовательных услуг проявляются и в том, что они оказываются в комплексе с интеллектуальным и духовным преобразованием личности обучающегося. Эти услуги в современных условиях должны обеспечивать не только реализацию познавательных интересов обучающихся, но и участвовать в обеспечении воспроизводства разнообразных способностей человека к труду, то есть в формировании человеческого капитала. С содержательной точки зрения, понятие «образовательные услуги» включает целый комплекс продуктов и услуг, предоставляемых вузом в рамках образовательных программ. С экономической точки зрения, образовательная программа – это комплекс образовательных услуг, нацеленных на изменение образовательного уровня и/или профессиональной подготовки потребителя и обеспеченный соответствующими ресурсами образовательных учреждений. В конечном счете, образовательная программа и есть тот товар, с которым вуз выходит на рынок. На базе данной установки происходит коммерциализация института высшего образования. Коммерциализация, в свою очередь, обуславливает меркантилизацию и прагматизацию института высшего

образования. Можно сказать, что это стороны одного и того же процесса. Рыночные отношения во всех сферах, в том числе, и в сфере высшего образования, обуславливают ситуацию конкурентной борьбы. Для успешного участия в конкурентной борьбе перед российским научно-образовательным сообществом стоит проблема поднятия имиджа российских вузов. При решении этой проблемы следует руководствоваться двумя принципиальными установками. Во-первых, развивать с западными университетами всестороннее сотрудничество, принимать их стандарты и «говорить на их языке». Вместе с тем, Россия может и должна создать собственный глобальный рейтинг, который мог бы приобрести высокий международный статус. Во-вторых, опираться на свои достижения в сфере высшего образования. В качестве такого достижения, поднимающего российское высшее образование на высокую ступень, следует рассматривать фундаментализацию. Фундаментализация осмысливается как методология формирования содержания образовательного процесса, предполагающая гармоничное сочетание общеобразовательных и специальных знаний, нравственных, эстетических и социальных ценностей, обеспечивающая возможности полноценного понимания теоретических оснований профессиональной и социальной деятельности, развивающая способность к целостному мышлению, охватывающему взаимосвязи отдельных областей знаний, и создающая предпосылки для последующего жизненного и профессионального самоопределения личности.

В параграфе также показано, что возрождающаяся российская промышленность рождает спрос на специализированные профессиональные знания, однако российские вузы пока продолжают выпускать диспропорционально много специалистов «модных» и малозатратных профессий. Прежде всего, это связано с тем, что потребности рынка труда сегодня доходят до вузов в основном опосредованно через региональные рынки образовательных услуг. Основная масса работодателей, обеспечивающих занятость большей части наемных работников, остается

пассивным потребителем сложившихся услуг системы профессионального образования. В своем большинстве работодатели не ориентированы на избирательный подход к оценке качества и профессионализма выпускников образовательных учреждений при приеме на работу, отдавая безусловное предпочтение предыдущему профессиональному опыту и личным качествам кандидатов, а также собственным, внутрифирменным оценкам пригодности работника, зачастую весьма субъективным.

Более активная позиция во взаимодействии с образовательной системой отмечается со стороны крупнейших, динамично развивающихся корпораций и объединений работодателей. Современная практика свидетельствует о начале процесса эффективного равноправного участия работодателей в образовательной деятельности вузов. Одной из получивших распространение подобных форм такого взаимодействия является корпоративный университет. В условиях жесткой конкуренции, динамизма внешней среды и глобализации для бизнеса и высшего профессионального образования становится особенно необходимой разработка взаимодополняющей оптимальной и гармонизированной стратегии развития компании и вуза. В диссертации подчеркивается, что вообще прямой выход вуза на крупных работодателей является определяющим фактором повышения репутации вуза у академического и инженерного сообществ на рынке образовательных услуг. Все это можно и нужно делать во взаимодействии со всеми потребителями образования, в том числе и с работодателями. Известно, что Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) уже сам начал формировать профессиональные стандарты. РСПП разрабатывает комплексы системных оценок соответствия уровня подготовки работников требованиям работодателя. Комплексы найдут свое отражение в проектируемых профессиональных стандартах. Планируется, что РСПП в регионах начнет создавать центры сертификации и подтверждения профессиональной квалификации работников. Предполагается, что эти центры будут выдавать

особые сертификаты. Чтобы получить такие сертификаты, специалистам необходимо будет доказать профессиональному сообществу, что они действительно владеют необходимым объемом компетенций.

Понятно, что высшая школа обязана учитывать профессиональные стандарты, разработанные объединениями работодателей. В этих условиях вузы должны обеспечить организацию равноправного сотрудничества с работодателями по согласованию требований образовательных и профессиональных стандартов. Кроме того, важно в соответствии с действующим законодательством четко определить порядок участия работодателей и их объединений:

- в определении механизмов формирования и распределения по вузам государственного задания на подготовку специалистов;
- в разработке Федеральных государственных образовательных стандартов и Основных образовательных программ;
- в формировании номенклатуры направлений подготовки (специальностей) профессионального образования;
- в процедурах государственной аккредитации образовательных учреждений профессионального образования.

По мнению автора, достижение провозглашенных целей модернизации национальной системы высшего профессионального образования возможно тогда и только тогда, когда исполнительная власть, академическое сообщество и институты гражданского общества поймут необходимость конструктивного взаимодействия при формировании и реализации государственной образовательной политики. Причем инициатором создания механизмов эффективного воздействия на правительство и общество должно стать академическое сообщество, на котором лежит высокая степень корпоративной ответственности за будущее российской высшей школы в мировом образовательном пространстве и глобальном рынке труда.

Модернизационные процессы в жизни общества несут в себе вызовы и риски институту высшего образования. Первый вызов и связанный с ним риск, который несет личности и обществу коммерциализация образования, связан с тем, что теоретической и идеологической базой модернизации российского общества, в том числе, и системы образования, является идеология неолиберализма, требующая рассматривать национальные системы образования, прежде всего, как элемент рынка и объект рыночной регуляции. Такой подход способствует ее адаптации к динамике глобального и европейского рынков труда, росту открытости системы образования для среднеобеспеченных в европейском понимании семей. Однако в условиях России, где уровень жизни подавляющего большинства населения остается достаточно низким и доходы многих семей не превышают прожиточного минимума, коммерциализация образования, сокращение его финансирования из государственного бюджета ведут к сужению реальных возможностей в этой области для выходцев не только из маргинализированных слоев, но и для «среднего класса». Получение качественного образования стоит дорогого, заплатить за него могут только представители высоко обеспеченных слоев населения, а для низко обеспеченных качественное образование «не по карману».

Влияние неолиберальной идеологии на систему российского образования во многом носит деструктивный характер. Это, прежде всего, касается направленности и качества воспитательного процесса. Рыночный менталитет, пронизывая всю систему образования, вызывает масштабную перестройку ценностных ориентаций и мотиваций деятельности, как преподавателей, так и студентов. Ценностная переориентация образовательного процесса, сосредоточение его на ценности индивидуализма и узкого профессионализма способствует переориентации сознания обучающихся на удовлетворение утилитарных потребностей, культивирует потребительские ценности и запросы. В результате формируется культ материального благополучия, складываются установки

на обязательную связь профессионального труда с обогащением и коммерческим успехом. Но, как показал еще Г. Маркузе, преимущественная ориентация на потребительские ценности производит эффект замыкания культурного пространства, утраты им духовного измерения, в результате чего складывается тип «одномерного человека». Под влиянием неолиберальной идеологии происходит переориентация воспитательной деятельности на идеалы индивидуализма.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что вторжение инокультурных воспитательных моделей в образовательный процесс, игнорирование функции образования, связанной с сохранением национального типа общества, односторонний акцент его на развитие, серьезным образом нарушает функцию образования по сохранению данного общества в его качественном своеобразии и конкретно-социальной самобытности, воспроизводству его в представителях новых поколений. Как утверждал К. Д. Ушинский, характер и направленность общественного воспитания является «продуктом длительного исторического развития нации, которое нельзя заимствовать у других народов»¹. Игнорирование духовных оснований национальной культуры ведет к утрате обществом способности сохранять свои жизненно важные параметры. Так, переориентация воспитательной деятельности на идеалы индивидуализма и самодостаточности, в России на практике принесла не укрепление созидательных трудовых мотиваций, а, наоборот, их утрату значительным количеством молодых людей. Согласно результатам социологических опросов, у российской молодежи наблюдается снижение ранга трудовых ценностей, а также патриотизма, гуманизма, справедливости. Инаковость отечественной системы образования воспринимается молодежью как ее отсталость, что способствует падению престижа и снижению ценности учебы вообще.

¹ Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / К.Д. Ушинский. – М., 1998. – Т. 1.

На основании вышесказанного можно констатировать, что имеется растущее противоречие между рыночными императивами, вызовами процесса глобализации, требующими расширения открытости системы образования и ее коммерциализации, с одной стороны, и целями культурного и духовного самосохранения нации – с другой. В результате включения российской системы образования в глобальное образовательное пространство на основе рыночных механизмов, могут быть существенно ограничены реальные возможности воспроизводства специфического российского культурного мира. Российское общество станет более уязвимым для культурных и духовных угроз, связанных с некритическим принятием и воспроизводством унифицированных моделей глобальной массовой культуры. Это может привести к необратимой утрате молодым поколением потребности в восприятии ценностей отечественной культуры и атрофии самой способности понимать заложенные в ней смыслы. По нашему мнению, продуктивным вариантом разрешения этого противоречия является продолжение шагов по модернизации российской системы образования на основе участия ее в Болонском процессе. Однако, необходим пересмотр и коррекция сложившихся представлений и подходов, с учетом национально-культурной специфики России, традиций отечественного образования и воспитания, необходимости укрепления патриотических ценностей и возрождения интереса молодого поколения к российской истории, культуре и духовности.

Второй риск связан с угрозой разрыва традиционного для российской цивилизации синкретизма образования и духовности. Постсоветская российская высшая школа по своей ценностной ориентации носит технократический характер: она ориентирована на жесткий приоритет целей, востребованных производством, ценой оттеснения на периферию времени, средств и внимания всего, что непосредственно с производством не связано, в том числе фундаментальной науки, гуманитарного знания, духовной культуры. Вместе с тем, коммерциализация образовательной

деятельности привела к доминированию в системе образования знаниевого компонента. При этом в образовательном процессе доминирует прагматический аспект знания. Образование из духовной ценности превращается в инструментальную ценность и рассматривается как средство успеха, имеющее стоимостное выражение. На этой основе, хотя и не только на этой, широкое распространение в сфере образования получила коррупция. И общество смотрит на это без осуждения. Практически принятой обществом неформальной нормой стало восприятие обучения как процедуры оплачиваемого теневым образом прохождения бюрократических инстанций, «купли-продажи» оценки. В ходе этих процессов происходит девальвация оценки и, следовательно, девальвация оцениваемого ею знания как некогда духовной ценности как ценности. Элементом этой тенденции становится технологизация контроля знаниевой подготовки (тестирования). Тем самым акцент ставится на результат обучения, а формирование духовно-ценностной мотивации отходит на задний план. В настоящее время можно говорить о самом масштабном в истории российского образования расцвете коррупции и теневого практик, свидетельствующем о том, что взаимодействия в процессе обучения приобрели дисфункциональный характер.

Эта угроза подпитывается также технократизацией образовательного процесса, связанного с приоритетом так называемых «телемических» дисциплин в ущерб дисциплин мировоззренческого и культуросозидающего цикла, минимизацией прямого диалога преподавателя и студента за счет внедрения новой техники и технологий в образовательный процесс, сокращение доли живого труда, изменение характера образовательного процесса за счет инновационных, в том числе, компьютерных технологий, дистанционного обучения, элиминацией воспитательной компоненты образовательного процесса при упрощенной трактовке образования как коммерческой услуги.

Третий вызов связан с угрозой утраты эгалитарного характера института высшего образования и усиления тенденций сползания его в сторону элитарности под влиянием усиливающейся коммерциализации. Для того, чтобы выработать адекватный ответ на данные вызовы и минимизировать формирующиеся риски, на наш взгляд, необходимо, чтобы образовательный процесс в высшей школе в качестве доминанты содержал гуманистический аспект. Он должен быть центрирован на производстве и воспроизводстве человека как целостного субъекта культуры и деятельности. Важнейшей целью высшего образования следует считать формирование компетентного специалиста, способного успешно решать встающие перед ним производственные и социальные задачи, ориентированного на сотрудничество на базе общечеловеческих ценностей в ценностно-многообразном пространстве. При этом, сохранение базовых принципов этно-национальной культуры остается приоритетной задачей института высшего образования, поскольку лишь культурное самостояние является залогом национальной государственности.

Установка узколобого технологизма, по нашему мнению, может быть успешно преодолена, если в достаточной мере будет учтена сформировавшаяся в российской высшей школе традиция, согласно которой в образовательном процессе происходит передача в личном общении от преподавателя к студенту не только и не столько знаний, сколько опыта, мыслительных навыков, моделей мышления, методов, ценностных установок. Такая передача невозможна только на основе использования компьютерных информационных технологий. Прямой диалог преподавателя и студента должен быть основой образовательного процесса. Соответствующее цивилизационным требованиям развитие системы образования невозможно также без фундаментализации обучения, его гуманитаризации. В связи с вторжением рыночных отношений в высшую школу России, необходимо найти приемлемый для общества, личности и

администрации вузов баланс в альтернативе образование как общественное благо и как коммерческая услуга.

В заключительном параграфе второй главы **«Ценностно-смысловые и технологические детерминанты модернизации высшего образования в российском обществе»** автор стремился осмыслить взаимосвязи ценностно-смысловых и технологических детерминант развития высшего образования в российском обществе и на этой основе сформулировать основную задачу российского образования в постсоветской России.

В параграфе отмечается, что культуре современного общества присущи специфические ценности и смыслы. Именно эти ценности и смыслы придают ему особенность. Эти ценности и смыслы, в свою очередь, выступают как ценности института образования. Каждая личность на основе интериоризованных ею, господствующих в обществе ценностей, осознает, какой смысл получит тот или иной уровень образования, т.е. для достижения каких целей ей следует учиться. В соответствии с этой ценностно-смысловой ориентацией и осуществляется выбор профессионального направления в образовании, а, следовательно, и тип вуза, специальности (основные образовательные программы и т.д.). С этих позиций можно признать, что ценностно-смысловая сфера является детерминантой для технологической сферы, определяя потребности в тех или иных специальностях, а, следовательно, направленность развития техносферы. Иначе говоря, технологическая сфера развивается в том направлении, какое диктуют ей запросы ценностно-смысловой сферы. Но возможен и обратный процесс, в том смысле, что технологическая сфера детерминирует ценностно-смысловую сферу. Но это означает, что каждый тип общества, в соответствии со своими экономическими и технологическими особенностями, формирует доминантный набор профессий (специальностей, квалификаций). А из этого также следует, что существует тесное взаимодействие, взаимозависимость, взаимодетерминация между технологической спецификой данного типа

общества (техносферой), ценностно-смысловой сферой и институтом образования. А это означает, что следует установить ряд зависимостей, взаимодействий, взаимодействий между:

- a) ценностно-смысловой сферой и техносферой;
- b) отражением этой зависимости в институте образования;
- c) отражением этих зависимостей в культуре общества.

Поскольку зависимость «а» отражается на характере предпочтительных квалификаций и компетенций, постольку надо рассматривать не только ценностные доминанты того или иного типа общества, но и продуцируемый (детерминируемый) им набор предпочтительных квалификаций (специальностей) и компетенций.

В общесоциальном плане цели образования отражают концентрированные ожидания общественного сознания в отношении ценностной направленности образовательного процесса, его обобщенного познавательного, деятельностного и психологического результата в соответствии с потребностями общества и запросами рынка труда. В образовательной деятельности конкретного вуза главное место занимает конечная образовательная цель, которая рассматривается как ожидаемый результат всего образовательного процесса на той или иной его ступени. Она определяет то, на что, в конечном счете, должны ориентироваться вуз и студенты. Конечная цель отражает потребности общества, личности, государства и является системообразующим началом образовательного процесса. Цель не только представляет собой выражение социального заказа, обращенного к высшему образованию. Она находится в прямой зависимости от субъектов постановки цели.

В современном образовательном процессе источниками целеполагания выступают государство, общество, международные нормы, многочисленные социальные партнеры, включая работодателей, академическая общественность, студенты. Удельный вес этих субъектов целеполагания меняется в зависимости от уровня целей: общие или

национальные; промежуточные (как желаемые результаты образовательного процесса в конце определенного этапа обучения); конкретные (формулируют уровни знаний, умений, навыков и компетенций обучаемого в конце предмета, цикла предметов, модуля).

Современная высшая школа базируется на ценностях либерализма. Цель этой школы – не продуцирование такого количества специалистов, которое необходимо национальному хозяйству, системе образования, культуры и т.д., а предоставление выходцам из средних и высших классов возможностей для раскрытия индивидуальных способностей, досуга и т.д. Заниматься или не заниматься им потом работой по специальности, и вообще работать или не работать, и даже доучиваться или не доучиваться – дело индивидуального выбора, хотя система ценностей, во главе угла которой поставлена конкуренция, побуждает определенную часть молодых людей не просто учиться, а учиться хорошо, дабы затем повысить свой социальный статус. Результат такой системы образования – не просто специалист, а типаж социально активного индивидуалиста, готового к конкуренции и ориентированного на «успешность».

Техносфера, в свою очередь, детерминирует ценности и смыслы. Так, в образовательном процессе на стадии индустриального общества господствует ценностная ориентация на парадигму инструментально-технологической рациональности обучения и связанный с ней профессионально-квалификационный подход. Современное состояние общественного развития в социогуманитарной литературе характеризуется как переход от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу. Информационное общество характеризуется как особый этап цивилизационного развития, в основе которого лежит особая нематериальная субстанция, условно именуемая информацией. В этом обществе информация связывает разные уровни и планы общественного существования и деятельности, обеспечивая становление нового типа организации. В информационном обществе постепенно вытесняются из

жизни главные признаки и приметы индустриальной эпохи: стандартизация, специализация, концентрация, централизация, максимизация. Вместо этого в информационном обществе глубоко укореняются принципы плюрализма, децентрации, фрагментарности, которые базируются на принципе разнообразия. Вследствие развития информационных технологий ситуация неопределенности в мире становится доминирующей, а она исключает готовые стандартные решения и действия. Система образования не может ориентироваться на застывшие в своем развитии производства и технологии, поэтому она должна включать в себя вариативные знания, плюралистические подходы, а, следовательно, возможность выбора. Поэтому стоит задача обучения самостоятельному мышлению, способности делать осознанный выбор из ряда вариантов, творческому подходу к анализу ситуаций. Вместе с тем, возрастание целостности мира, повышение взаимосвязи различных сторон жизни, возрастающий динамизм их развития требуют опережающего развития образования. Образование должно быть ориентировано на будущее, на перспективу, на такой образ мира, который обеспечит не только выживание, но и устойчивое развитие социума. А это значит, что образование не может быть ориентировано только на настоящее, оно не может лишь репродуцировать интеллектуальные ресурсы, информацию, знания, рассчитанные на решение проблем наличного бытия. Образование должно готовить людей, способных решать задачи будущего, поэтому оно должно опережать наличное бытие, экстраполировать образовательные технологии и знания на будущее. Иными словами, образование должно носить инновационный характер. Опережающее инновационное обучение направлено на формирование способности к предвидению, предвосхищению событий, ориентацию человека на сознательный выбор альтернатив, учет вариативности и неопределенности будущего. Такое предвидение, предвосхищение, ориентация на будущее дают работу воображению, помогают человеку определить траекторию своей жизнедеятельности, строить различные модели поведения и выбирать ту, которая действительно необходима человеку. При этом опора не только на

прошлый опыт, но и на творчество оказывается определяющей. Если в соответствии с особенностями технологического процесса образовательная система индустриального общества предполагала укоренение человека в долговременные, стабильные организационные структуры, то производственный процесс в условиях информационного общества характеризуется динамичной сменой трудовых ролей, каждая из которых становится только временной. В этих условиях особенно важным становится способность индивидов быстро и эффективно включаться в работу временных групп, создаваемых для решения специфических задач. Поэтому в информационном обществе значительную роль играют сетевые технологии, на основе которых формируются специфические сетевые организации. Как отмечал М. Кастельс, сегодня на повестке дня становится вопрос о переходе мировой экономики к новому «сетевому» экономическому укладу². В условиях господства в обществе сетевых технологий информация трактуется как «сообщение», message. В сетевом обществе все становится «сообщением» или потоком «сообщений»: наполнение личной жизни, политические события, явления культуры и т.д. Каждое социальное явление трактуется как совокупность «сообщений», способных транслироваться, накапливаться, виртуализироваться и т.д. Теория сетей учит, что последним пределом, атомом общества является не индивид, а «сообщения», из которых складывается жизнь индивидов, институтов, классов к какой бы понятийной инстанции мы ни обращались. Не важно, кто является носителем сообщений, важно, какого типа сообщения формируют систему коммуникации. Сообщения обуславливают формы социальных образований и легитимизируют субъектов коммуникации в их социальном статусе. Какая бы социальная форма ни возникала в результате коммуникации, она является одним из видов сетей. И благодаря этому она способна перетекать в другие формы и обмениваться с ними. В современном обществе сеть

² Кастельс М. Становление общества сетевых структур/ М.Кастельс// Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М.: Academia, 1999. С. 492-405.

можно создать на основе любого инструмента социального действия, способного иметь форму сообщения и информационного потока.

В сетевом обществе человек становится генератором сообщений. Однако, чтобы быть включенным в жизнь сетевого общества, он должен занимать правильное место среди потоков сообщений и выстраивать сложные коммуникативно-деятельностные конфигурации. Как правило, он мобилен, он образован, он житель мегаполиса, ему приходится много перемещаться, решать много разноплановых задач, перерабатывать большие объемы информации, порою – ценой колоссальных физических и психологических перегрузок. Вне включенности в организации, являющиеся субъектами коммуникации, индивид не может участвовать в общественной коммуникации. Отсюда следует, что изменение характера производства, быстрая смена базовой информации, возрастание в общественном производстве отношений «человек – человек» и другие факторы требуют изменения всей идеологии образовательной деятельности, пересмотра критериев качества образования. Решить встающие перед институтом высшего профессионального образования проблемы возможно, по справедливой оценке Л. С. Перевозчиковой, на основе методологии компетентностного подхода. Главная задача компетентностной модели высшего профессионального образования – включить в квалификационные качества специалиста и глубже задействовать ценностно-смысловой, эмоционально-волевой и креативный компоненты личности. Характерной особенностью компетентностной модели высшего образования является признание его социальной значимости, т.е. значимости и за пределами сферы узкопрофессиональной деятельности. Именно в этом контексте понимается необходимость сдвига образовательной парадигмы: образование не должно учить «работать», чтобы жить, а должно снабдить выпускника эффективным инструментарием жизненной адаптации в быстро изменяющихся экономических, социальных и производственных условиях, вооружить его мировоззренческим арсеналом, поддерживающим

практически любые ролевые функции, значимые для общества и жизнедеятельности человека, – научить учиться. В условиях информатизации общества и широкого развития сетевых структур актуальное значение приобретает формирование в образовательном процессе сетевой коммуникативной компетентности как способности занимать правильное место среди потоков сообщений, выстраивать сложные коммуникативно-действенные конфигурации и придерживаться этики сетевого общения.

В **Заключении** обобщены основные результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы, определены возможные пути дальнейшего развития различных аспектов исследования данной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Образование как тип социальности и инструмент сохранения и развития данного общества/ К.С. Назаренко / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия № 3 2017. С. 164-170.

2. Теория модернизации как методология преобразования общественно-исторического процесса. / А.А. Радугин, К.С. Назаренко / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия № 2 2016. С. 129-136.

3. Ценностно-смысловые и технологические детерминанты модернизации высшего образования в российском обществе/ Л.С. Перевозчикова, А.А. Радугин, К.С. Назаренко / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2016. № 2. С. 69-72.

4. Ценностные основания парадигмы российского высшего образования/ Л.С. Перевозчикова, К.С. Петренко (Назаренко) / Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. № 3. С. 147-150.

Другие публикации:

1. Особый путь модернизации российского общества как специфика российской цивилизационной системы / К.С. Назаренко / Перспективы развития научных исследований в 21 веке. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, г. Махачкала, 2016 г. С. 109-112.

2. Цели и ценности эпистемы образования на Руси / К.С. Назаренко / Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 2 (4). С. 120-123.

3. Анализ сущности и особенностей развития инновационных образовательных процессов в высшей школе/ К.С. Назаренко / Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Инновации в строительстве. 2014. № 1. С. 57-64.

4. Образовательная культура как важный вектор глобализации/ К.С. Назаренко / Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 193-198.

5. Ценностные доминанты в общественной жизни и культуре повседневности российского общества/ К.С. Назаренко / Коллективная монография/ А.А. Радугин, О.А. Радугина, Л.С. Перевозчикова, Е.В. Перевозчикова, К.С. Петренко (Назаренко), К.А. Форналева / Воронежский ГАСУ. Воронеж, 2012.

Подписано в печать 10.01.2018. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 379.
Издательство Воронежского государственного технического университета.
394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84